

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ
ПРАОТЦЫ



Святитель Димитрий Ростовский

Жития святых.

Ветхозаветные праотцы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3459775

Жития святых. Ветхозаветные праотцы: Сибирская Благовонница;

Москва; 2012

ISBN 978-5-91362-505-2

Аннотация

Книга «Жития святых. Ветхозаветные праотцы» раскрывает перед читателем жизнь ветхозаветных праведников и охватывает время от начала творения до Рождества Христова. За многие столетия до пришествия в мир Спасителя целая чреда святых угодила Богу, каждый в свою меру, оставив нам пример покаяния, исповедания, добродетели, благочестия и подвига; ныне все они прославляются Церковью в лике праотцев. Сведения о святых представлены на основе «Келейного летописца» и «Житий святых» на русском языке, изложенных по руководству Четьих-Миней» святителя Димитрия Ростовского.

Содержание

Предисловие	4
Жития святых. Ветхозаветные праотцы	12
АДАМ и ЕВА	14
АВЕЛЬ	31
СИФ	36
ЕНОС	41
ЕНОХ	46
НОЙ	49
ИАФЕТ	67
Праведный ИОВ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ	68
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Жития святых.

Ветхозаветные праотцы

Предисловие



В издании, предлагаемом читателю, жития святых изложены в хронологической последовательности. Первый том повествует о ветхозаветных праведниках и пророках, последующие тома раскроют историю Новозаветной Церкви вплоть до подвижников нашего времени.

Как правило, собрания житий святых построены по календарному принципу. В таких изданиях жизнеописания подвижников приведены в той последовательности, в какой совершается память святых в православном богослужебном круге. У такого изложения глубокий смысл, ибо церковное воспоминание о том или ином моменте священной истории – это не рассказ о давно минувшем, но живой опыт сопричастности событию. Из года в год мы чтим память святых в одни и те же дни, возвращаемся к одним и тем же повествованиям и житиям, ибо этот опыт сопричастности неисчерпаем и вечен.

Однако временная последовательность священной исто-

рии не должна оставаться христианином без внимания. Христианство – это религия, признающая ценность истории, ее целенаправленность, исповедующая ее глубокий смысл и действие в ней Промысла Божия. Во временной перспективе раскрывается замысел Божий о человечестве, то «детоводительство» («педагогия»), благодаря которому перед всеми открыта возможность спасения. Именно такое отношение к истории определяет логику издания, предлагаемого читателю.



Во второе воскресенье до праздника Рождества Христова, в неделю святых праотец, Святая Церковь молитвенно вспоминает тех, кто «приготовил путь Господу» (ср.: Ис. 40, 3) в Его земном служении, кто сохранил истинную веру во тьме человеческого неведения, сохранил как драгоценный дар Христу, пришедшему *спасти погибшее* (Мф. 18, И). Это люди, жившие надеждой, это души, которыми держался мир, обреченный на покорность суете (см.: Рим. 8, 20), – праведники Ветхого Завета.

Слово «ветхозаветный» имеет в нашем сознании значительный отзвук понятия «ветхий [человек]» (ср.: Рим. 6, 6) и ассоциируется с непостоянством, близостью к разрушению. Во многом это связано с тем, что само слово «ветхий» в наших глазах стало однозначным, утратив многообразие из-

начально присущих ему значений. Родственное ему латинское слово «vetus» говорит о древности и старости. Эти два измерения задают неведомое нам пространство святости до Христа: образцовость, «парадигматичность», непреложность, определенная древностью и изначальностью, и юность – прекрасная, неопытная и преходящая, ставшая старостью пред лицом Нового Завета. Оба измерения существуют одновременно, и не случайно гимн апостола Павла, посвященный ветхозаветным подвижникам (см: Евр. 11,4-40), мы читаем в день Всех святых, говоря о святости вообще. Не случайно и то, что многие поступки древних праведников приходится специально пояснять, и повторять их мы не имеем права. Мы не можем подражать поступкам святых, связанным всецело с обычаями духовно незрелого, юного человечества, – их многоженству и порой отношению к детям (см.: Быт. 25, 6). Не можем мы последовать и их дерзновению, подобному силе цветущей юности, и вместе с Моисеем просить явления лица Божия (см.: Исх. 33, 18), о чем предупреждал и святитель Афанасий Великий в своем предисловии к псалмам.

В «древности» и «старости» Ветхого Завета – его сила и его же слабость, из которых складывается вся напряженность ожидания Искупителя – сила бесконечной надежды от умножения непреодолимой слабости.

Ветхозаветные святые являют нам пример верности обетованию. Их можно назвать подлинными христианами в том

смысле, что вся их жизнь была наполнена ожиданием Христа. Среди суровых законов Ветхого Завета, ограждавших от греха еще не совершенную, не совершенную Христом человеческую природу, мы обретаем прозрения грядущей духовности Нового Завета. Среди кратких замечаний Ветхого Завета мы находим свет глубоких, напряженных духовных переживаний.

Мы знаем праведника Авраама, которому Господь, чтобы явить миру полноту его веры, заповедал принести в жертву своего сына. Писание говорит о том, что Авраам беспрекословно решился исполнить заповедь, но молчит о переживаниях праведника. Однако повествование не упускает одну деталь, незначительную, на первый взгляд: до горы Мория было три дня пути (см.: Быт. 22, 3-4). Что же должен был чувствовать отец, ведущий на заклание самого дорогого в его жизни человека? Но это случилось не сразу: день сменял день, и утро приносило праведнику не радость нового света, а тяжелое напоминание о том, что впереди – страшная жертва. Да и сон мог ли принести покой Аврааму? Скорее, его состояние могут описать слова Иова: *Когда подумаю: утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое*, меня страшат сны и видения пугают меня (ср.: Иов. 7, 13-14). Три дня пути, когда усталость приближала не отдых, а неминуемый исход. Три дня мучительных раздумий – и в каждую минуту Авраам мог отказаться. Три дня пути – за краткой библейской ремаркой скрывается сила веры и тяжесть стра-

даний праведника.

Аарон, брат Моисея. Его имя теряется среди множества известных нам библейских праведников, затеняется образом его прославленного брата, с которым нельзя сравнить ни одного ветхозаветного пророка (см.: Втор. 34, 10). Мы едва ли способны многое сказать о нем, и это касается не только нас, но и людей ветхозаветной древности: сам Аарон в глазах народа всегда отступал пред Моисеем, и сам народ не относился к нему с любовью и почтением, с какими обращался к своему учителю. Пребывать в тени великого брата, смиренно нести свое служение, хотя и великое, но не столь заметное для окружающих, служить праведнику, не завидуя его славе, – разве это не христианский подвиг, явленный уже в Ветхом Завете?

С самого детства этот праведник учился смирению. Его младший брат, спасенный от смерти, был взят во дворец фараона и получил царское воспитание, окруженный всеми почестями египетского двора. Когда Моисей призывается Богом на служение, Аарон должен пересказывать народу его слова; само Писание говорит, что Моисей был как бы богом для Аарона и Аарон – пророком для Моисея (см.: Исх. 7, 1). А ведь мы можем предполагать, какими огромными преимуществами должен был обладать старший брат в библейские времена. А здесь – полный отказ от всех преимуществ, полное подчинение младшему брату ради воли Божией.

Его покорность воле Господа была настолько велика, что

даже скорбь о возлюбленных сыновьях отступала перед ней. Когда огонь Божий опалил двух сыновей Аарона за беспечность в богослужении, Аарон принимает наставление и смиренно соглашается со всем; ему было даже запрещено оплакивать сыновей своих (Лев. 10, 1-7). Писание доносит до нас только одну небольшую деталь, от которой сердце наполняется умилением и скорбью: *Аарон молчал* (Лев. 10,3).

Мы слышали об Иове, наделенном всеми благами земли. Можем ли мы оценить полноту его страданий? К счастью, мы не знаем на опыте, что такое проказа, но в глазах суеверных язычников она значила гораздо большее, чем просто болезнь: проказа считалась знаком того, что Бог отказался от человека. И мы видим Иова одного, оставленного своим народом (ведь Предание говорит, что Иов был царем): нам страшно потерять одного друга, – можем ли мы представить себе, что такое потерять народ?

Но самое страшное это то, что Иов не понимал, за что он страдает. Человек, страдающий за Христа или даже за Родину, обретает силу в своем страдании; он знает его смысл, достигающий вечности. Иов страдал больше всякого мученика, но понять смысл собственных страданий ему было не дано. В этом его величайшая скорбь, об этом его нестерпимый вопль, который Писание не скрывает от нас, не смягчает, не сглаживает, не погребает под рассуждениями Элифаза, Вилдада и Софара, которые, на первый взгляд, вполне благочестивы. Ответ дается лишь в конце, и это ответ смире-

ния Иова, который склоняется перед непостижимостью Божиих судеб. И только Иов мог оценить сладость этого смирения. Эта бесконечная сладость вместилась в одну фразу, которая и для нас стала предпосылкой подлинного богословия: *Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов. 42, 5-6).

Так, в каждой истории, рассказанной Писанием, сокрыто множество подробностей, свидетельствующих о глубине страдания и высоте надежды древних праведников.

Ветхий Завет стал далек нам своими обрядовыми предписаниями, потерявшими силу в Церкви Христовой; он устрашает нас строгостью наказаний и тяжестью запретов. Но он же и бесконечно близок нам красотой вдохновенной молитвы, силой непреложного упования и неуклонного стремления к Богу – вопреки всем падениям, которым подвергались даже праведники, вопреки преклонности ко греху человека, еще не исцеленного Христом. Свет Ветхого Завета – это свет *из глубины* (Пс. 129, 1).

Благодатный духовный опыт одного из известнейших ветхозаветных святых – царя и пророка Давида стал для нас непреходящим образцом всякого духовного опыта. Это псалмы, дивные молитвы Давида, во всяком слове которых отцы Церкви Новозаветной обретали свет Христа. Святителю Афанасию Александрийскому принадлежит удивительная мысль: если Псалтирь являет совершеннейшие челове-

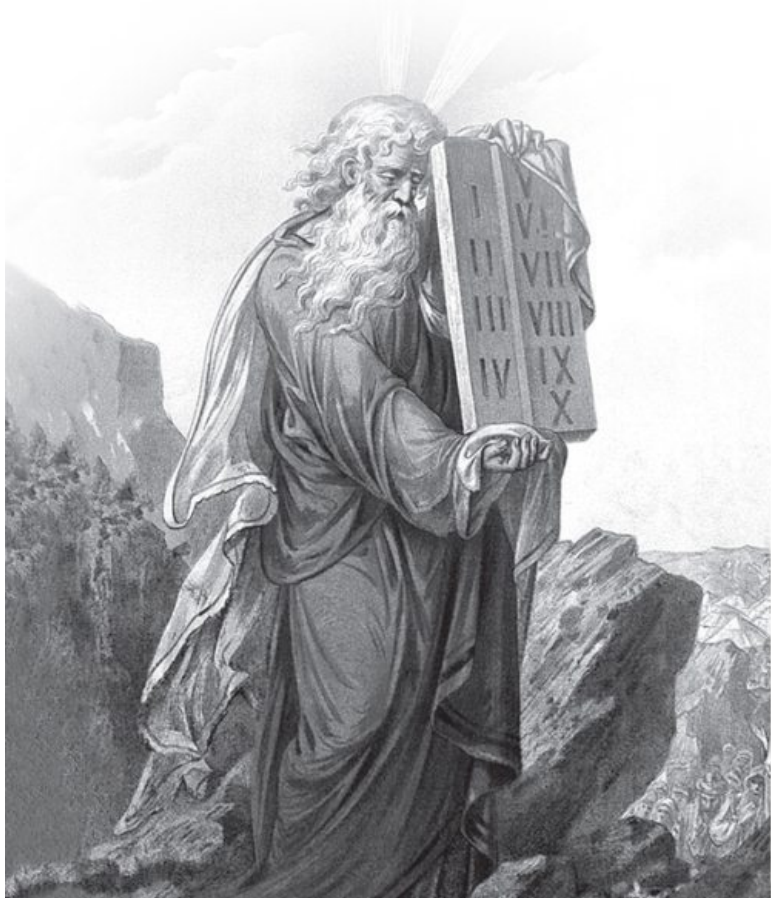
ческие чувства, а совершеннейший Человек это Христос, то Псалтирь есть совершенный образ Христа до Его воплощения. Этот образ раскрывается в духовном опыте Церкви.

Апостол Павел говорит о том, что мы – сонаследники ветхозаветных святых, и *они не без нас достигли совершенства* (Евр. И, 39-40). В этом великая тайна домостроительства Божия, и в этом раскрывается наше таинственное родство с древними праведниками. Их опыт Церковь хранит, как древнее сокровище, и предлагает нам приобщиться священным преданиям, повествующим о жизни ветхозаветных святых. Надеемся, что предлагаемая книга, составленная на основе «Келейного летописца» и «Житий святых, изложенных по руководству Четых-Миней» святителя Димитрия Ростовского, послужит Церкви в ее святом деле учительства и раскроет перед читателем величественный и многотрудный путь святых до Христа, спасенных Христом.

Максим Калинин

Жития святых.

Ветхозаветные праотцы



Неделя святых праотец бывает в пределах чисел от 11 до 17 декабря. Воспоминаются все родоначальники народа Божия – патриархи, жившие до закона, данного в Синае, и под законом, от Адама до Иосифа Обручника. Вместе с ними воспоминаются пророки, проповедовавшие Христа, все ветхозаветные праведники, оправдавшиеся верой во грядущего Мессию, и отроки благочестивые.



АДАМ и ЕВА



После устройства и приведения в порядок всего видимого горнего и дольного создания и насаждения Рая Бог Троица, Отец, Сын, Святой Дух, в Божественном Своем совете рек: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию; да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и зверьми, и скоты, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли. И сотвори Бог человека* (Быт. 1, 26-27).

Образ Божий и подобие не в теле человеческом создается, но в душе, ибо Бог не имеет тела. Бог есть Дух бесплотный, и душу человеческую Он создал бесплотной, Себе подобной, свободной, разумной, бессмертной, сопричастной вечности и соединил ее с плотью, как святой Дамаскин к Богу говорит: «Дал ми еси душу Божественным и животворящим вдохновением, от земли ми тело создав» (Погребальные пения). Святые отцы делают различие между образом и подобием Божиим в человеческой душе. Святой Василий Великий в беседе 10-й Шестоднева своего, Златоуст в толковании на книгу Бытия в беседе 9-й и Иероним в толковании на пророчество Иезекииелево, 28-ю главу, устанавливают следующую разность: образ Божий душа принимает от Бога во время своего создания, а подобие Божие в ней создается

в крещении.

Образ в разуме, а подобие в произволении; образ в свободе, самовластии, подобие же в добродетелях.

Нарече же Бог имя первому человеку Адам (Быт. 5, 2).

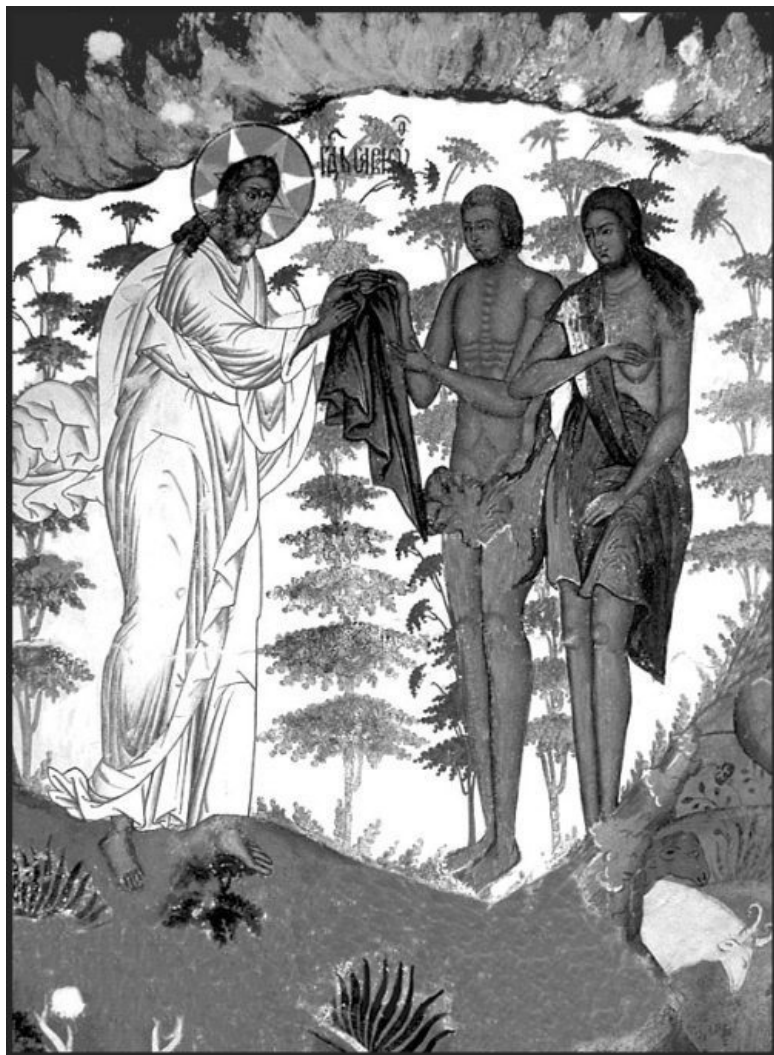
С еврейского языка Адам переводится – человек земляной или красный, так как из красной земли создан¹. Еще это имя истолковывают как «микрокосмос», то есть малый мир, ибо он свое имя получил от четырех концов великого мира: от востока, запада, севера и полудня (юга). В греческом языке эти четыре конца вселенной именуются следующим образом: «анатоли» – восток; «дисис» – запад; «арктос» – север или полночь; «месимвриа» – полудень (юг). От этих наименований греческих отыми первые буквы, и будет «Адам». И как в имени Адамовом изобразился четвероконечный мир, который предстояло Адаму населить родом человеческим, так в том же имени прообразовался и четвероконечный крест Христов, чрез который впоследствии предстояло новому Адаму – Христу Богу нашему – избавить от смерти и ада род человеческий, населенный в четырех концах вселенной.

День, в который Бог создал Адама, как уже упоминалось, был шестым, называемым нами пятницей. В тот же день, когда Бог создал зверей и скотов, Он сотворил и человека, который имеет с животными общее в чувствованиях. Человек

¹ Данная этимология основана на созвучии слов 'ādām – «человек», 'adōm – «красный», 'ādāmā – «земля» и dām – «кровь». – *Ред.*

со всем созданием – видимым и невидимым, вещественным, говорю, и духовным – имеет что-либо общее. С нечувствительными вещами общее у него в бытии, со зверями, скотами и всяким животным – в чувствовании, с Ангелами же в разуме. И взял Господь Бог созданного человека и ввел его в Рай прекрасный, неизреченных благ и сладостей преисполненный, четыремя реками чистейших вод орошаемый; посреди него было древо жизни, и вкушающий плоды от него никогда не умирал. Там же было и иное дерево, называемое деревом разума или познания добра и зла; оно было деревом смерти. Бог, повелевая Адаму вкушать плоды от всякого древа, заповедал не вкушать от древа познания добра и зла: *В оньже день аще снеси, — сказал Он, — смертию умреши* (Быт. 2,17). Древо же жизни есть внимание к себе, ибо ты не погубишь спасения, не лишишься вечной жизни, когда сам к себе будешь внимателен. А древо познания добра и зла есть любопытство, исследующее дела других, за которым следует осуждение ближнего; осуждение же влечет наказание вечной смертью во аде: *Судяй бо брата своего антихрист есть* (Иак. 4, 11-12; 1 Ин. 3, 15; Рим. 14, 10)².

² Это интересное толкование не может быть применимо к самому библейскому повествованию хотя бы потому, что Адам и Ева были единственными людьми на земле. Но сама мысль о том, что древо познания связано с нравственным выбором человека, а не с неким особым свойством его плодов, получила распространение в святоотеческих толкованиях. Исполнив заповедь Божию не вкушать от древа, человек опытно познал бы добро; нарушив заповедь, Адам и Ева опытно познали зло и его последствия. — *Ред.*



Святой праотец АДАМ и святая праматерь ЕВА

Поставил Бог Адама царем и владыкой над всем дольным созданием Своим и подчинил его власти все – всех овец и волов, и скотов сельных, и птиц небесных, и рыб морских, чтобы всеми ими он обладал. И привел к нему всякий скот и всякую птицу и зверя кроткого и покоряющегося, ибо тогда еще волк был как агнец, а ястреб как курица по своему нраву, один другому не нанося вреда. И дал им всем Адам наименования такие, какие каждому животному были приличны и свойственны, согласуя имя каждого животного с его истинною природою и имевшим возникнуть впоследствии нравом. Ибо был Адам весьма умудрен Богом и имел ангельский разум. Премудрый и преблагий Создатель, сотворив таковым Адама, восхотел дать ему сожительницу и любовное дружество, чтобы он имел, с кем наслаждаться в столь великих благах, и сказал: *Не добро быти человеку единому, сотворим ему помощника* (Быт. 2, 18).

И навел Бог на Адама глубокий сон, чтобы он духом мог видеть происходящее и разуместь предстоящее таинство супружества, а особенно соединение Самого Христа с Церковью; ибо ему была открыта (говорю согласно с богословами) тайна воплощения Христова, так как дано было ему познание о Святой Троице, и он знал о бывшем ангельском падении и о предстоящем размножении от него человеческо-

го рода, а также чрез Божие откровение тогда постиг и многие другие таинства, кроме своего падения, которое судьбами Божиими было утаено от него. Во время такого чудесного сна или, лучше, восторга³ Господь взял одно из ребер Адамовых и создал ему помощницу жену, которую Адам, пробудившись от сна, узнал и сказал: *Се кость от костей моих и плоть от плоти моя* (Быт. 2, 23). Как в создании Адама из земли, так и в создании Евы из ребра заключалось прообразование Христова воплощения от Пречистой Девы, что прекрасно изъясняет святой Златоуст, говоря следующее: «Как Адам помимо жены жену произвел, так и Дева без мужа родила Мужа, за Еву отдавая мужам долг; целым остался Адам по изъятии плотского ребра, нетленной осталась и Дева после происхождения от Нее Младенца» (Слово на Рождество Христово). В том же создании Евы из ребра Адамова было прообразование Церкви Христовой, которая должна была возникнуть от прободения на Кресте ребра Его. Об этом Августин говорит следующее: «Спит Адам, чтобы создана была Ева; умирает Христос, да будет Церковь. Когда спал Адам, была создана из ребра Ева; когда умер Христос, копием прободаются ребра, чтобы истекли таинства, которыми устроится Церковь».

Адам же и Ева были созданы Богом оба в обычном человеческом росте, как о сем свидетельствует Иоанн Дамаскин,

³ В Септуагинте сон Адама обозначен словом *ῥῆτασις* — «исступление, восторг». — *Ред.*

говоря: «Сотворил Бог человека незлобивого, праведного, добродетельного, беспечального, бесскорбного, всякою добродетелью освященного, всеми благами украшенного, как некий второй мир, малый в великом, другого ангела, совместного поклонника, вместе с Ангелами Богу кланяющегося, надзирателя видимого создания, умствующего о тайнах, царя существующих на земле, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умствующего, среднего величества (по росту) и смирения, а также духовного и плотского» (Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. XII).

Создав таким образом в шестой день мужа и жену для пребывания в Раю, вручив им владычество над всем дольным созданием, повелев им пользоваться всеми райскими сладостями, кроме плодов от заповедного древа, и благословив их супружество, имевшее потом быть соединением плотским, ибо сказал: *Раститесь и множитесь* (Быт. 1,28), Господь Бог почил от всех дел Своих в день седьмой. Но Он почил не как уставший, ибо Бог есть Дух, и как Он может уставать? Почил Он для того, чтобы предоставить покой людям от их внешних дел и забот в день седьмой, который в Ветхом Завете был субботой (что значит покой), а в новой благодати для этого был освящен день недельный (воскресный), ради бывшего в этот день Воскресения Христова.

Почил Бог от дел для того, чтобы не производить новые создания, более совершенные, чем сотворенные, ибо в боль-

шем не было нужды, так как была создана всякая тварь, горняя и дольная. Но Сам Бог не почил, и не поживает, и не будет поживать, держа и управляя всею тварью, почему и Христос в Евангелии сказал: *Отец Мой доселе делает, и Я делаю* (Ин. 5,17). Действует Бог, направляя небесными течениями, устроая благопотребные смены времен, утверждая ни на чем не основанную землю неподвижной и производя из нее реки и водные источники сладкие для напоения всякой живой твари. Действует Бог на пользу всех не только словесных, но и бессловесных животных, промысля, храня, питая и умножая их. Действует Бог, сохраняя жизнь и бытие всякого человека, верного и неверного, праведного и грешного. *О Нем бо*, — как говорит Апостол, — *живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28). И если бы отъял Господь Бог Свою вседержительную руку от всей Своей твари и от нас, то мы тотчас погибли бы, а вся тварь уничтожилась бы. Все же это делает Господь, нисколько не утруждаясь, как один из богословов (Августин) говорит: «Почивая делает, и делая поживает».

Субботний день или день покоя Божия от дел преобразовал ту предстоящую субботу, в которую Господь наш Христос почил во Гробе после трудов вольного Своего за нас страдания и совершения на Кресте нашего спасения.

Были же Адам и жена его в Раю оба нагими и не стыдились (как ныне малые младенцы не стыдятся), ибо они еще не ощущали в себе плотского вожделения, которое является

началом стыда и о котором они тогда еще ничего не знали, и это самое их бесстрашие и невинность были им как бы прекрасным одеянием. И какая для них могла быть одежда более прекрасной, чем сама чистая, девственная, непорочная их плоть, райским блаженством услаждаемая, райскою пищею питаемая и благодатию Божиею осеняемая?

Позавидовал такому блаженному пребыванию их в Раю диавол и в образе змия прельстил их, чтобы они вкусили от плода с заповедного древа; и первую вкусила Ева, а потом и Адам, и оба тяжко согрешили, преступив заповедь Божию. Тотчас они, прогневав своего Создателя Бога, лишились благодати Божией, познали наготу свою и уразумели вражеское прельщение, ибо [диавол] сказал им: *Будете яко бози* (Быт. 3, 5) и солгал, будучи *отцом лжи* (ср.: Ин. 8, 44). Они не только не получили божества, но и погубили то, что имели, ибо лишились оба неизреченных дарований Божиих. Разве только в том диавол оказался как бы сказавшим правду, когда говорил: *Будете ведуще доброе и злое* (Быт. 3, 5). Действительно, в то только время прародители наши познали, насколько хорош Рай и пребывание в нем, когда сделались недостойными его и были из него изгнаны. Поистине, добро не столь познается, что оно добро, когда его человек имеет у себя, но в то время, когда он погубит его. Оба они познали и злое, чего прежде не знали. Ибо познали они наготу, голод, зиму, зной, труд, болезнь, страсти, немощь, смерть и ад; все это они познали, когда преступили заповедь Божию.

Когда открылись у них глаза, чтобы видеть и знать наготу свою, они тотчас начали друг друга стыдиться. В тот же час, в который они вкусили заповедного плода, тотчас от съеденной этой пищи родилась в них похоть плотская; оба они ощутили в членах своих страстное вожделение, и охватил их стыд и страх, и начали они листьями смоковницы прикрывать срамоту своего тела. Услышав же Господа Бога, ходящего в Раю в полдень, скрылись от Него под деревом, ибо уже не осмеливались явиться пред лицом своего Создателя, повелений Которого они не сохранили, и укрывались от Его лица, будучи охвачены как стыдом, так и трепетом великим.

Бог, вызвав их Своим гласом и представив пред лицом Своим, после испытания во грехе изрек на них праведный суд Свой, дабы они были изгнанными из Рая и питались от труда рук своих и пота лица своего: Еве, чтобы она в болезнях рождала детей; Адаму, чтобы он возделывал землю, рождающую терние и волчец, обоим же, чтобы они после долгих злостраданий в жизни сей умерли и обратились телом своим в землю, а душою сошли в адовы темницы.

В том только Бог утешил их премного, что открыл им тогда же о предстоящем по истечении определенного времени Искуплении человеческого их рода чрез воплощение Христова. Ибо Господь, говоря змию о жене, что Семя ее сотрет главу его, предсказал Адаму и Еве, что от их семени имеет родиться Пречистая Дева, потребительница их наказания, а от Девы родится Христос, Который Своею кровию искупит

их и весь род человеческий от рабства вражия и из адовых уз изведет и опять сподобит Рая и Небесных селений, диавольскую же главу поперет и сотрет вконец.

И изгнал Бог Адама с Евою из Рая и поселил его прямо против Рая, чтобы он возделывал землю, из которой был взят. Приставил Он Херувима с оружием охранять Рай, дабы не вошел в него какой-либо человек, зверь или диавол.

Мы начинаем исчислять лета миробытия со времени изгнания Адама из Рая, ибо сколько продолжалось то время, в течение которого Адам наслаждался райскими благами, нам совершенно не известно. Известным же стало нам то время, в которое начал он после изгнания злострадать, и отсюда лета получили свое начало – когда род человеческий увидел зло. Поистине, Адам познал добро и зло в то время, когда лишился добра, впал в неожиданные бедствия, которых прежде не испытывал. Ибо, пребывая сначала в Раю, он был как сын в отцовском доме, без печали и труда, насыщаясь готовою и пребогатою трапезою; вне же Рая, как бы изгнанный из отечества, начал он в поте лица своего есть хлеб со слезами и воздыханием. Стала и помощница его Ева, мать всех живущих, в болезнях рождать детей.

Вероятнее всего, что после изгнания из Рая наши прародители если и не тотчас, то не в продолжительном времени познали друг друга плотски и стали рождать детей: сие частью потому, что оба они были созданы в возрасте совершенном, способном к супружеству, частью же и потому, что

в них усилились естественная похоть и стремление к плотскому смешению после того, как была от них отнята прежняя благодать Божия за преступление заповеди. Кроме того, видя в мире сем только себя самих и зная, однако, что они созданы и предназначены Богом для того, чтобы рождать и умножать род человеческий, они желали возможно скорее увидеть подобный себе плод и размножение человечества, а потому вскоре и познали себя плотски и начали рождать.

Когда Адам был изгнан из Рая, он в первое время пребывал недалеко от Рая; взирая постоянно на него со своею помощницею, он непрестанно плакал, тяжело вздыхая из сердечной глубины при воспоминании о неизреченных райских благах, которых лишился и впал в столь великое злострадание ради малого вкушения заповедного плода.

Хотя наши прародители Адам и Ева согрешили пред Господом Богом и лишились прежней благодати, однако они не лишились веры в Бога: оба они были исполнены страха Господня и любви и имели надежду на свое избавление, данную им в откровении.

Богу было угодно их покаяние, непрестанные слезы и пощение, которым они смиряли душу за содеянное ими в Раю воздержание. И призывал на них Господь милостиво, внимая их молитвам, творимым от сокрушения сердечного, и готовил им прощение у Себя, освобождая их от греховной вины, что ясно видно из слов книги Премудрости: *Сия (премудрость Божия) первозданного отца миру единосозданна*

сохрани и изведе его от греха его, даде же ему крепость содержать всяческая (Прем. 10, 1-2).

Прародители наши Адам и Ева, не отчаиваясь в милости Божией, но уповая на Его человеколюбивое благоутробие, стали в покаянии своем изобретать виды служения Богу; начали они кланяться к востоку, где был насажден Рай, и молиться Создателю своему, а также и приносить Богу жертвы: или от стад овечьих, что, по смотрению Божию, было прообразованием жертвы Сына Божия, Которому предстояло быть закланным, как агнцу, во избавление человеческого рода; или же приносили от урожая полевого, что было предзнаменованием Таинства в новой благодати, когда Сын Божий под видом хлеба имел приноситься в благоприятную Жертву Богу Отцу Своему во оставление грехов человеческих.

Так сами поступая, они и детей своих учили почитанию Бога и приношению Ему жертв и рассказывали им с плачем о райских благах, возбуждая их к достижению обещанного им от Бога спасения и наставляя на богоугодное житие.

По истечении шестисот лет от создания мира, когда праотец Адам истинным и глубоким покаянием благоугодил Богу, ему было (по свидетельству Георгия Кедрина) по Божию изволению от Архангела Уриила, князя и хранителя кающихся людей и ходатая о них пред Богом, известное откровение о воплощении Божиим от Пречистой, безмужной и Приснодевствующей Девы. Если же было открыто о вопло-

щении, то были открыты ему и прочие тайны нашего спасения, то есть о вольном страдании и смерти Христовой, о сошествии во ад и освобождении оттуда праведных, о тридневном Его пребывании во Гробе и восстании и о многих других Божиих тайнах, а также и о имевших потом быть многих вещах, как о развращении сынов Божиих Сифова племени, о потопе, о будущем Суде и об общем воскресении всех. И исполнился Адам великого пророческого дара, и стал он предсказывать будущее, восставляя грешников на путь покаяния, а праведных утешая надеждою спасения⁴.

Святой праотец Адам, подавший первый пример как падения, так и покаяния и слезным рыданием, многими подвигами и трудами угодивший Богу, когда достиг 930 лет, по Божьему откровению познал приближающуюся свою кончину. Призвав свою помощницу Еву, сыновей и дочерей, а также созвав своих внуков и правнуков, он наставлял их, чтобы они жили добродетельно, исполняя волю Господню и всячески

⁴ Ср.: *Георгий Кедрин*. Синописис. 17, 18 – 18, 7 (в ссылках на хронику Кедрина первая цифра обозначает номер страницы критического издания, вторая – номер строки. Ссылки даются по изданию: *Georgius Cedrenus* / Ed. Immanuel Bekkerus. T. 1. Воннае, 1838). Такое мнение Георгия Кедрина вызывает сомнения с точки зрения богословского и литургического Предания Церкви. Литургическая поэзия Церкви подчеркивает то обстоятельство, что Боговоплощение есть таинство «от века утаенное» и «Ангелом несведомое» (Богородичен на «Бог Господь» 4-го гласа). Свт. Иоанн Златоуст говорил, что Ангелы до конца осознали Богочеловечество Христа только во время вознесения. Утверждение о том, что Адаму были открыты все тайны Божественного Искупления, противоречит идее постепенного сообщения человечеству Божественного откровения. Тайна спасения могла быть раскрыта в полноте только Христом. – *Ред.*

стараясь угодить Ему. Как первый пророк на земле, он возвестил им будущее. Преподав затем всем мир и благословение, умер смертию, на которую был осужден Богом за преступление заповеди. Смерть его постигла в день пятничный (по свидетельству святого Иринея), в который он прежде в Раю преступил заповедь Божию, и в тот же самый шестой час дня, в который он вкусил данной ему из рук Евиных заповеданной снеди. Оставив после себя многих сыновей и дочерей, Адам благодетельствовал во все дни жизни своей всему человеческому роду.

Сколько было детей, которых родил Адам, о сем историки говорят различно. Георгий Кедрин пишет, что Адам оставил после себя 33 сына и 27 дочерей; то же утверждает и Кир Дорофей Монеувасийский. Святой же мученик Мефодий, епископ Тирский, в царствование Диоклетианово в Халкиде (не в Халкидоне, но в Халкиде, ибо иное – град Халкидон, а иное – град Халкида, о чем смотри в Ономастиконе), греческом городе, пострадавший за Христа, в римском Мартирологе («Мученикослове») под 18-м числом месяца сентября почитаемый (в наших Святцах не обретается), повествует, что Адам имел сто сыновей и столько же дочерей, рожденных вместе с сыновьями, ибо рождались двойни, мужской и женской пол⁵.

Оплакивало Адама все человеческое племя, и погребли его (по свидетельству Егисиппа) в мраморной гробнице в

⁵ Георгий Кедрин. Синописис. 18, 9-10. – Ред.

Хевроне, где Дамасково поле, там же потом вырос и Мамврийский дуб. Там была и та двойная пещера, которую впоследствии приобрел Авраам для погребения Сарры и себя, купив ее у Ефрона при сыновьях Хеттеевых. Итак, Адам, из земли созданный, в землю опять и возвратился, по глаголу Господню.

Иные писали, что Адам был погребен там, где Голгофа, близ Иерусалима; но подобает ведать, что туда глава Адама была занесена после потопа. Есть вероятное повествование Иакова Ефесского, который был учителем святого Ефрема. Он говорит, что Ной, входя пред потопом в корабль, взял из гроба честные мощи Адамовы и нес их с собою в корабль, надеясь его молитвами спастись при потопе. После же потопа он разделил мощи между тремя своими сыновьями: старшему сыну Симу он дал честнейшую часть – лоб Адамов – и указал, что он будет жить в той части земли, где потом создастся Иерусалим. Сим же, по смотрению Божию и по данному ему от Бога пророческому дару, предал погребению лоб Адамов на высоком месте, недалеко от того места, где должен был возникнуть Иерусалим. Насыпав над лбом великую могилу, назвал ее «лобным местом» от лба Адамова, погребенного там, где впоследствии по Своему изволению был распят Господь наш Христов.

После кончины праотца Адама праматерь Ева еще осталась в живых; пожив же после Адама лет десять, она скончалась в 940 году от начала бытия мира и была погребена возле

своего мужа, из ребра которого была создана.



АВЕЛЬ



Авель был пастухом стад, которые пас ради молока и шерсти, а Каин – земледельцем. Оба они приносили Богу в жертву от трудов своих, почитая этим своего Создателя, как были научены (по свидетельству святого Афанасия) своим отцом Адамом. А отсюда ясно, что первым начал жертвами почитать Бога Адам, который потом научил делать сие и чад своих, и дети творили то же, что видели делающим отца своего. Но праведный Авель более усердно служил Богу жертвами, нежели Каин, ибо он приносил из плодов земных не перво-родное, но последнее и худшее, удерживая лучшее для себя. И призрел Господь на Авеля и на дары его, а Каину и жертве его не внял. И Каин весьма озлобился, видя, что дым от Авелевых жертв прямо возносится вверх, а дым от его жертв стелется по земле. Говорится у святых отцов еще и то, что на жертвы Авелевы сошел огонь с неба и потребил их, а Каиновых жертв и не коснулся, с чем и Златоуст святой соглашается. Зависть охватила Каина, и он стал враждовать на Авеля. От великой зависти и вражды он изменился в лице своем, как говорит Писание: *И спаде лице его* (Быт. 4, 5).

Завистию диаволею смерть внидевмир (Прем. 2,24), – говорит Писание. Завидовать – свойство не человеческое, но

диавольское, ибо зависть от диавола. Человек согрешает по немощи, диавол же злобствует от зависти. Зависть – это дочь диавола, и если она с кем соединится, она не может что-либо иное родить, как только злобу, а злоба порождает смерть.

И сказал Каин своему брату Авелю: *Пойдем на поле* (Быт. 4,8). И когда оба они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. Так стал Авель первым мертвецом в поднебесной. Увидели Адам и Ева на сыне своем то, чего сами ожидали: ожидали они смерти, но не знали вида мертвости. Оба они слышали из уст Божиих, что должны умереть, но что такое смерть, они не знали, но тогда познали, когда увидели своего любимого сына без дыхания, не чувствующего, не движущегося телом, бездействующего, мертвого; и поняли они, что и им предстоит быть такими же мертвыми. И плакали они долго как о зримой сыновней смерти, так и о своей ожидаемой; а вместе с ними плакала неутешно и рожденная вместе с Авелем сестра его Делвора. Когда по истечении нескольких дней труп мертвого естественно начал истлевать, вспомнил Адам сказанные слова Господни: *Земля еси, и в землю паки отъидеши* (Быт. 3,19) – и с плачем и рыданием предал земле сыновнее тело. С того времени поле то, на котором был убит Авель, было прозвано Дамасковым, то есть кровавым, ибо «дамаск» по-еврейски означает «кровавый»⁶.

⁶ Имеется в виду др.–евр. *dam* – «кровь». Связь со словом «Дамаск» – народная этимология. – *Ред.*

Авель, невинно по зависти братом убитый, был прообразом страдания Христа Господа нашего, Которому предстояло невинно быть убитым иудеями по их зависти. И стал Авель первым мучеником и начатком праведных, так как он явил себя первым праведником, что засвидетельствовано у Бога и делом, и словом. Бог засвидетельствовал делом, когда призрел на принесенную им жертву, о чем и Апостол, вспоминая, говорит: *Свидетельствован бысть быти праведник, свидетельствующему о дарех его Богу* (Евр. 11,4). Засвидетельствована его праведность и словом, когда Христос Господь, понося иудеев за их злобу, сказал: *Приидет на вы всяка кровь праведна, от крове Авеля праведнаго даже до крове Захарии* (Мф. 23, 35). Таковыми свидетельствами Божиими обнаружено, что праведник был Авель и первоначальник всех других праведников, основавший на крови своей первую Церковь праведников, ибо с его страдальческой кончины начала созидаться ветхозаветная Церковь мученическою кровью избиваемых невинных праведников и святых Божиих пророков.



Святой праотец АВЕЛЬ

Святые отцы свидетельствуют также и о том, что праведный Абель умер в девстве непорочном, прежде познания супружества (Василий Великий, Амвросий и Иероним). Августин о нем говорит следующее: «После преступления Адамова первым носителем образа Спасителя нашего был Абель; он – девственник, и священник, и мученик: девственник, ибо умер прежде супружества; священник, ибо приносил Богу благоугодные жертвы, мученик, ибо был убит за истинное богопочитание».



СИФ



Милосердый Господь, желая утешить Адама и Еву, неутешно плачущих о смерти Авелевой, дал им опять чадородие, и зачав, они родили сына и нарекли ему имя Сиф, говоря: *Воскреси нам Бог семя другое, вместо Авеля, егоже уби Каин* (Быт. 4,25). От сего Сифа начался род Христов по плоти, как ясно видно в благовестии святого Луки (см.: Лк. 3, 23-38).

Вместе с Сифом родилась также и сестра его Асвама (как с Каином Калмана, а с Авелем Делвора). Ибо так изначала Создателем было устроено человеческое естество, чтобы рождать двойни, мужской и женский пол, дабы размножился человеческий род на земле. И соединялись тогда брат со своей вместе рожденной сестрою, пока не умножились люди. Когда же человеческий род размножился, тогда этот естественный закон и разум человеческий, не без Божьего, конечно, повеления, пресек, устранив близкое, купнородное супружество. И установлено было, чтобы брат с сестрою, будучи единокровными, не сопрягались в плотское сожитие⁷.

⁷ Из приведенного выше повествования о житии Адама ясно, что данное мнение — не единственное; ни одно из мнений по вопросу о числе детей Адама не может иметь канонический авторитет. Писание умалчивает о брачных отношениях первых поколений людей, оставляя нам краткое свидетельство: *и родил* [Адам]

После рождения Сифа у Адама и Евы родились и другие сыновья и многие дочери, и стал умножаться человеческий род из года в год, когда стали рождаться от этих детей дети.

Когда Сифу исполнилось сорок лет, он был восхищен Ангелом на высоту и научен знанию многих тайн Божиих (Кедрин). Он узнал о предстоящем развращении и нечестии последующего рода, который должен был произойти от его племени; узнал и о том, что Бог хочет казнить беззаконных грешников водою и огнем, и о том также, что придет Мессия для избавления рода человеческого.

Во время этого своего восхищения Ангелом Сиф видел расположение горней твари, красоту небес и движение их, течение солнца, и луны, и звезд, устройство небесных знамений, называемых планетами, и уразумел их действия; увидел он тогда многое невидимое и уразумел неведомое, будучи наставляемый Ангелом в течение сорока дней. И просветилось лицо его от видения небесной твари и от беседы с Ангелом, как впоследствии просветилось и лицо Моисеево. После сорока дней он опять оказался на земле и обрадовал своих родителей, которые очень сильно о нем тужили, не зная, куда он девался; и поведал он им все, что сам он узнал, наученный Ангелом. Сияло же лицо Сифово красотою и славою, как лицо ангелово, и имел он сию славу лица своего во

сынов и дочерей (Быт. 5, 4). Очевидно, что браки братьев и сестер предполагаются свидетельством Писания, однако рассуждения о попарно рождавшихся братьях и сестрах – скорее попытка дополнить и сделать более конкретным то, о чем Писание умалчивает. – *Ред.*

все дни жизни своей.

После своего восхищения на высоту и научения от Ангела Сиф, рассказывая отцу и матери о виденном там, начал чертить на земле расположение небес и подобия планет – солнца, луны и звезд, а также и их течения. Совершая же сие, он начал и письма изобретать, которые окончательно были завершены после него его сыном Еносом и названы впоследствии еврейскими. И таким образом началось звездочетное и книжное учение от Сифа, который вместе со своим отцом Адамом потрудился, изображая сие на камне, дабы вразумить последующие поколения (Георгий Кедрин, Кир Дорофей Монеувасийский и прочие хронографы). Известно также и сие, что Адам и Сиф по данной им от Бога премудрости и разуму расположили год на дни, седмицы и месяца и научили людей ведению годового круга, исчислению дней, седмиц, месяцев и лет.

Сиф, сын Адамов, пожив от рождения лет 205, родил первенца своего Еноса от своей сестры Асвамы. После же его рождения он имел и других сыновей многих и дочерей, пребывая в чадородии 700 лет и более, и видел он внуков и правнуков своих и многочисленное племя свое, из года в год умножающееся. Как он, так и все его племя поселилось на высочайшей земле близ Рая (Кедрин). Сиф получил и заповедь от отца Адама – оберегать свое потомство, чтобы оно не смешалось с богоненавистным племенем Каиновым. Ибо в те времена в поднебесной было только два племени, про-

изошедших от двух праотцев: от Каина и Сифа. Племя праведного Сифа жило праведно и свято, угождая Богу, а племя Каиново было злое и развращенное, богопрогневающее и человеконенавистное. Каков корень, таковы и ветви: каков отец, таковы и чада. Ибо Каин во всем зле для своих детей был пример и начало, и он первый со своим племенем начал определять землю, творить разбои, грабить и собирать богатство не только от труда рук своих, но и от хищения и насилия. И восстали отсюда среди людей войны.

Как Каин для своего племени во зле, так и Сиф праведный для своего племени в добродетельной жизни был предводителем, учителем и наставником. Ибо им были научены дети его и дети детей его знанию Бога, вере в Него и жизни в страхе Божиим. Сиф научил их любить и почитать Создателя своего жертвами и молиться Ему прилежно, а также любить и почитать ближнего своего, как самого себя, и никого не обижать. И соблюдалась среди них строго та истинная заповедь естественного закона, о которой впоследствии и Христос Господь в Евангелии вспоминает: *Якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде* (Мф. 7,12). И пишется посему о племени Сифовом, что оно уподоблялось Ангелам по своему житию праведному, целомудренному, воздержанному, кроткому и честному долгое время, даже до тысячи лет.

Вот что пишется о праведном Сифе: он, частью ради прославления лица его, совершившегося во время его восхище-

ния Ангелом, частью по причине его мудрости и разума, ведущего небесные движения и течения, частью же ради жития его святого, подобного Ангелам, был прозван прочими племенами богом, а его племя получило наименование «сынов Божиих»: *Видевшие*, — говорится, — *сынове Божии* (то есть Сифовы) *дщери человеци* (то есть Каиновых), *яко добры суть* (Быт. 6, 2). Сиф же праведный, сын Адамов, отец Еносов, прожив девятьсот двенадцать лет всей своей жизни, мирно скончался.

О Сифе (у Буцелина) повествуется, что он во дни своей жизни написал двадцать девять книг о различных вещах, касающихся горнего и дольного мира, и некоторые пророчества и поучения о благочестном богопочитании и богоугодном житии. И был он после Адама учителем вселенной и владетелем своего племени.



ЕНОС



Сиф, сын Адамов, пожив от рождения лет 205, родил первенца своего Еноса от своей сестры Асвамы. Енос, прожив сто девяносто лет, родил Каинана. После же рождения его он родил многих и других сыновей и дочерей, пребывая в чадородии семьсот пятнадцать лет.

Не уместно здесь вспомнить о пище первых людей, чем они питались. Праведное Сифово племя питалось хлебом и водою, зеленью и овощами земными и плодами от деревьев садовых, а также медом и молоком, но мясо не ело. Повествуют некоторые, что пред потопом люди совершенно не знали мясной пищи. Однако о богоненавистном Каиновом племени неизвестно, воздерживалось ли оно от мясоедения. Ибо это племя занималось ловлею зверей, например Ламех слепой, убивший праотца своего Каина вместо зверя во время охоты. Если же верить халдейской истории, то она повествует, что после развращения сынов Божиих, когда умножилось число исполинов, среди них началось мясоедение еще до потопа, и сии исполины столь были злы, что пожирали и человеческое мясо, как это будет указано в повествовании после Сифовой кончины.

Праведный Енос, когда умножилось его племя, начал со-

борно славить Бога, как пишется о нем: *Сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26), не то чтобы до него никто не призывал имя Господне, но (по изъяснению толковников) то, что он был первым изобретателем соборного (совместного) славословия Божия. Ибо и прежде него Адам, Авель и Сиф призывали Господа, молились Ему и жертвы приносили, однако каждый из них творил сие особо и отдельно от других. Енос же начал собирать вместе всех детей своих и детей от детей своих (то есть внуков) каждый день утром, чтобы соборно (совместно всем) принести Богу жертву, славословие и молитвы. Он составил некоторые песнопения и молитвы и записал их на досках, так как он привел в совершенство письма, получившие свое начало от отца его Сифа. Ибо Сиф (как было прежде сказано) начал письма, а Енос их завершил. Написав же песнопения и молитвы, которые составил, он передал их племени своему для соборного моления к Богу; посему-то о нем и пишется, что он начал призывать имя Господне, то есть соборно славословить и молиться Богу.

Святые праотцы, вразумляемые Богом, первыми уведали, сколь велика потребность молитвы для человека, чтущего Бога. И они как сами в ней обучались, так научали ей и детей своих, внуков и правнуков. Молитва столь же нужна человеку, сколь потребна повседневная пища телу: хлеб укрепляет плоть, молитва же душу.

Енос, сын Сифов, внук Адамов и отец Каинанов, умер в

год от начала миробытия – по русским Библиям, 1240-й, а по хронографам – в 1340-й. Всех лет его жизни было девятьсот пять.

Кто-либо спросит: откуда у первых праотцев было такое многолетнее здравие и жизнь? Отвечаю: в объяснении сего указываются размышлявшими по этому вопросу различные причины. Первая причина та, что изначально человек был создан Самим Богом с добрым устройством составов, членов и жил тела, с доброю здоровою кровью, предназначенный (если бы не согрешил) быть бессмертным и жить вечно, как Ангелы. Когда же он согрешил, то хотя и погубил бессмертие, однако в нем оставалась еще некая часть прежнего здравия, потом передавшаяся от него и его детям.

Вторая причина та, что праотцы жили трезвенно, питаясь умеренною пищею: пьянственных напитков у них не было, а была только вода; не знали они и сладостного объедения, но питались только хлебом, зеленью и овощами (исключаем исполинов).

Третья причина та, что они соблюдали себя в целомудрии и чистоте; не скоро вступали в брак, хранили в чистоте свое супружество, не часто соединялись и не прикасались к зачавшей в утробе жене; ибо они хорошо помнили, что не для блуд одеяния и плотской страсти, но только для рождения детей установлено Богом супружество. Чисто и честно они пользовались супружеством, как потом и Товию младшего поучал Ангел, говоря: *Приимеши деву со страхом Господ-*

ним, *более плода ради, нежели блуда ради* (Тов. 6,18; 8,7). Те же, которые в супружестве несдержанно живут и блуду своему предаются *яко конь имеск, имже несть разума* (Пс. 31, 9), те повреждают в себе телесное здоровье и сокращают дни своей жизни, а также (как пишется в Товииной книге) отгоняют от своего ума и от себя Бога. Воздержание же от плотского совокупления сохраняет человеку здравие и увеличивает дни его жизни.

Четвертая причина бывшего долголетия праотцев некоторыми указывается в земной силе: земля первоначально после своего создания от Бога была более способна и сильна производить здоровые плоды, и производимые ею плоды были более способны укреплять человеческое естество и соблюдать жизнь людей, чем нынешние. Когда же потопом была измочена вся земля, тогда уменьшилась ее сила, и производимые ею плоды уже не так стали сильны и действенны для соблюдения здоровья человеческого, как прежде. Пятая причина заключается в проницательности ума Адама, который знал врачебную силу всех трав и был во врачевании искуснее всех последующих премудрых врачей, он поведал свои знания детям своим, внукам и правнукам, и таким образом те узнали, чем соблюдать свое здоровье для долголетия.

Шестая же по счету, но по действию первейшая и истиннейшая причина – это Божие благословение и таинственное сего действие, чудесно столь долго сохранявшее в долголетьи жизнь первых людей, частью для того, чтобы ско-

рее умножился род человеческий, частью для более скорого изобретения различных искусств и ремесел, необходимых для человеческой жизни, частью и потому, чтобы в последующих родах, то есть внуках и правнуках Адамовых, утвердилось знание Бога, Создателя всей твари. Ибо Адам передавал своим детям, а дети его своим детям и внуки внукам о том, как создал Бог человека из земной персти, а помощницу для него из его ребра, как ввел в Рай и заповедал не вкушать от древа и как произошло преступление Божией заповеди и изгнание из Рая. Со слезами рассказывая все это, они учили познанию Творца всех Бога и вере в Него, наставляли поклоняться Ему, просить у Него все и надеяться на Него. Поэтому Бог чудесно соблюдал жизнь святых праотцев в продолжение столь многих лет.



ЕНОХ



Иаред, сын Малелеилов, прожив 162 года, родил Еноха. После же его рождения пребывал в чадородии восемьсот лет и родил многих сыновей и дочерей. Енох, прожив 165 лет, родил Мафусала; после же его рождения пребывал в чадородии 200 лет и родил многих сыновей и дочерей. Праведный Енох, угодивший Богу, был восхищен в Рай. Сей святой праотец увещевал развращенных людей к покаянию и исправлению их жизни, о чем вспоминается в книге Сираховой в следующих словах: *Енох угоди Господеву и предложи образ покаяния родом* (Сир. 44, 15). Видя же, что грешники не исправляются, праведник начал грозить им Страшным Судом Божиим, предсказывая об этом пророчески, как о сем свидетельствует святой апостол Иуда в своем Послании и говорит: *Горе им, яко в путь Каинов ходиша! Пророчествова о сих седмый от Адама Енох, глаголя: се придет Господь во тмах святых Ангел Своих сотворити суд о всех и избличи всех нечестивых о всех делех нечестия их, имиже нечествоваша, и о всех жестоких словесех их, яже глаголаша нань грешницы нечестивии* (Иуд. 1,11,14-15).

Свое пророчество праведный Енох не только устами проповедовал, но и предал писанию, дабы не только присутству-

ющие и слушающие, но и далеко живущие уstraшилиcь Суда Божия и, согласно с его увещанием, перестали творить злое. Есть достойное вероятности повествование некоторых (Тертуллиан и Иероним), говорящих, что эта книга пророчества Енохова была взята Ноем в ковчег, дабы она сохранилась в целости от потопа. Таким образом Енохово пророчество о Страшном Суде Божиим стало известно и последующим народам, умножившимся после потопа.

Восхищение праведного Еноха в Рай произошло не наедине, но в присутствии многих очевидцев. И если бы наедине было его восхищение, то кто бы сие видел и знал и кто бы поверил при отсутствии свидетельствующего? Достоверно сие, что он, когда находился посреди собрания людей, поучал слушателей и говорил о Страшном Божиим Суде, имевшем быть при скончании мира, тогда был взят Божиею силою на высоту на виду у всех видевших его поднимающимся и возносимым на воздух. И были многие свидетели этого восхищения Енохова, как очевидцы, и поняли все, что он по Божиему изволению был перенесен в Рай, откуда был изгнан Адам.

Ради чего изволил Бог Своего раба Еноха переселить в Рай, об этом богомудрые делают различные предположения. Или потому он восхищен, что угодил Богу и стал достоин райских благ; или чтобы каким-либо образом такой Его угодник, живя долго среди грешников, не повредился какими-либо греховными соблазнами, о чем вспоминается и в

Премудрости: *Благоугоден Богу бысть и возлюбися, и живый между грешными преложися, восхищен бысть, да не злоба изменит разума его или лость прельстит душу его* (Прем. 4,10-11); или же чтобы бывшие тогда праведники уверились в Будущей жизни, которая уготована Богом для Его угодников, и чтобы познали, какой жизни чрез грехопадение свое лишился Адам сам и всех нас лишил. Ибо если бы Адам не согрешил, то все люди после долголетнего жития переносимы были бы с плотью от земли на Небо, как был перенесен в Рай Енох. Но главным образом (по согласному пониманию всех отцов) для того переселил Бог Еноха отсюда в Рай с плотью, чтобы он пред кончиною мира во дни антихристовы был (вместе с Илиею) свидетелем Христовым и предтечею Его страшного Пришествия, о чем он пророчествовал.



НОЙ



Праведный Ламех (не тот, который был в Каиновом племени двоеженцем, но другой с таким же именем, бывший в племени Сифовом), прожив со дня своего рождения 188 лет, родил Ноя. И пророчествовал Ламех о новорожденном младенце Ное, говоря: *Сей упокоит нас от дел наших и от печали рук наших на земли, юже проклял Господь Бог* (Быт. 5,29). Сбылось это пророчество отца о сыне в свое время, когда Ной изобрел более удобный способ пропитания путем возделывания земли, вспахивая ее волами. Ибо прежде люди не были знакомы с вспахиванием, но сами копали землю и сеяли жито. Ной же первый изобрел соху, лемех, плуг и стал впрягать волов. Так он начал пахать землю, а чрез это значительно облегчил работу человеческим рукам.

Кроме того, Ной успокоил род человеческий еще и тем, что исходатайствовал своею благоприятною жертвою и богоугодными молитвами у Бога после потопа для проклятой земли благословение к изобилию плодов, ибо ради сего Своего угодника Бог благословил землю, которую прежде проклял из-за Адама. Также Ной принял и другое благословение – есть мясо и рыбу, чего до потопа жившие люди не ели, а особенно же Сифово богоугодное племя; ели же только бо-

гоненавистные исполины, как говорится о вышеупомянутой халдейской истории, если только последняя передает истину в своих сказаниях. Не менее утешил Ной трудящихся людей и тем, что изобрел вино из гроздьев и веселие сердцу человеческого, о чем будет сказано впоследствии. Более же всего в пророчестве своем: *Сей упокоит нас*, говоря о сыне своем, Ламех предвидел также духовными очами и то утешение, которое являлось чаянием спасения всего рода человеческого, имевшего осуществиться с пришествием Мессии. Он как бы говорил следующее: сей после потопа будет отцом и обновителем рода человеческого, и из его племени произойдет Спаситель, Который будет для нас избавлением от клятвы, утехой и веселием. Поистине, Спаситель наш Христос есть утеха и радость для всех праведников.

Когда в сии лета совершались среди прескверно живших людей многие беззакония, был на земле муж богоугодный Ной, о котором пишется: *Ное человек бе праведен и совершен во всем роде своем, и угоди Богу, и обрете благодать пред Господем Богом* (Быт. 6,8 9). Господь Бог, щадя Своего угодника праведного Ноя и желая сохранить его целым от грядущей на весь мир потопной казни и сделать его вторым отцом и родоначальником мира, имевшего возникнуть после потопа, известил его в Божественном откровении о приближающемся времени потопа, что чрез сто двадцать лет придет потоп на лице всей земли. Об этом извещении пишется следующее: *Рече Бог к Ною: не имать Дух Мой пребывати в*

человецех сих, зане плоть суть (Быт. 6, 3). Он как бы говорит: так как люди сии погрязли в плотских сладострастиях и в греховных нечистотах валяются, как свиньи в кале тинном, то посему возненавидел их Дух Мой, и Я истреблю их с лица земли; однако еще немного потерплю, ожидая их обращения. Будут же дни их жизни (в течение которых Я их буду терпеть) сто двадцать лет. Когда же они исполнятся и Я не увижу их покаяния, тогда Я не буду более терпеть их, но всячески погублю их потопом, а оскверненную землю омою водами от греховных нечистот человеческих.

Повелел Бог Нюю построить ковчег из негниющего дерева и научил его, как нужно делать и каков он должен быть по величине, как о том пишется в книге Бытия (см.: Быт. 6,14-16). Начал Ной делать сей ковчег с большими затруднениями на высокой горе.



Святой праотец НОЙ

Люди же, увидев это, удивлялись, что он делает столь великий корабль, и делает не при водах, а на высоком месте. И спрашивали Ноя о том, ради чего он предпринимает столь необычайное дело, соединенное с такими трудностями? Он же сообщал им о грядущей на всю землю от гнева Божия потопной казни за умножение человеческих грехов. И дойдет, говорил он, вода до того высокого места на горе, где стоит корабль, и поднимает корабль; и не только эту гору, но и все находящиеся в поднебесной превысочайшие горы вода потопная превзойдет и покроет. Рассказывая об этом людям грешным, Ной увещевал их к покаянию, чтобы они боялись Бога и престали от грехов, и тогда, может быть, умилиститесь Господь, пощадит Свое создание и отвратит гнев Свой.

Стало известно Ноево дело во всей вселенной, и слова его передавались всюду, что такой-то человек строит необычайной величины корабль и говорит о потопе, который покроет всю землю. Многие издалека приходили посмотреть на этот делающийся корабль и послушать проповедь Ноеву. Человек же Божий, побуждая их к покаянию, проповедовал им о приближающейся потопной мести грешникам. Поэтому-то он и был назван у святого апостола Петра проповедником правды (см.: 2 Пет. 2, 5). Из слышавших сие одни сомневались, другие не придавали никакой веры, надругались над пропове-

дью Ноевой и посмеивались над постройкою ковчега, а иные, поверив его словам, ужасались и как будто начинали исправляться. Когда же проходил год, два и более и они не видели надвигающегося потопа, они опять возвращались к прежним беззакониям, считали проповедь Ноеву весьма лживой и дело его превратили в предмет смеха.

Однако Бог, все более и более раздражаемый грехами человеческими, гневался и говорил: *Потреблю человека, его же сотворих от земли: от человека даже и до скота, и от гад даже и до птиц небесных* (Быт. 6,7). Как какой-либо царь, разъярившись на кого-либо из подчиненных ему бояр за некое великое прегрешение, не только казнит смертью того, кто согрешил, но и разоряет его дом, расточает домашних, так и Господь Бог, весьма прогневанный теми раздражившими Его грешными людьми, праведно судил не только их самих истребить с земли, но и погубить все живое и сделать землю пустою.

Когда было Ною от дня его рождения пятьсот лет, он родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета; он повседневно прилежно занимался деланием ковчега и проповедью покаяния. Из самих имен сыновей Ноевых можно видеть Ноев разум и его пророческое прозорливство, ибо он назвал их такими именами, каковыми будут те роды, которые произойдут от них. Сим толкуется с еврейского языка «слава», или «славное имя», Хам означает «теплота» и «черность»; Иафет же значит «пространство» или «преизящество». И сбылись

в них и в произошедших от них родов эти наименования, как пророчества в самих делах. Ибо Сим (как впоследствии это будет выяснено) был образом священнического чина, который принимает себе славу, служа Богу и прославляя Его, так как Бог говорит: *Прославляющая Мя прославию* (1 Цар. 2,30). Хам прообразовал чин рабочий, чернь, простолюдинство, который согревается в трудах, в поте лица своего питаясь хлебом и исполняя черные работы. Иафет был прообразом царского величества, распространяющего свою власть и державу.

Удивительно в праведном Ное также и то, что он до пяти сот лет был беспутен, пребывая в целомудренном девстве, как о том полагает святой Иоанн Златоуст, с чем согласуются и некоторые из историографов (Навклир и Иаков Бергомитский). И поистине удивительно, как среди столь беззаконного народа, постоянно и открыто сквернящегося в нечистотах блудных, он один сохранил себя чистым от юности своей. О великое целомудрие!

Известно, что девство сохраняется не без многого и великого умерщвления тела. Отсюда можно разуметь, что этот чистый телом и духом праведник многими постами и трудами умерщвлял свое тело, до стольких лет устранив себя от дружбы с беззаконными и избегая пребывания вместе с ними; в безмолвных и бессоблазненных местах он водворялся и молился Богу с надеждою на вечное спасение, которое наступит с Пришествием Мессии.

Когда же он получил от Бога откровение о Всемирном потопе, а вместе с тем и о том, что он при посредстве корабля будет спасен от этого потопа, так как от него будет умножаться человеческий род, тогда он после пятисотлетнего своего девственного жития по повелению Господню взял жену со страхом Божиим за сто лет до потопа, и взял не ради плотского сладострастия, но для того, чтобы, начав плодотворить, приготовить семя, от которого произошли бы после потопа народы; родив же трех сыновей, он, думается, прекратил супружеские соединения. Ибо в Писании не вспоминается более от него рожденных детей, ни до и ни после потопа: не говорится о нем то, что повествуется о других праотцах, что они (после рождения первенца) *роди сыны и дщери*. Если же некоторые из иноземных историографов (Навклир) и говорят, что Ной после потопа родил четвертого сына по имени Ионих, то, так как в Священном Писании об этом не вспоминается, нам сие кажется невероятным. Думается, что Ионих этот был тот, который среди сыновей Иафетовых носил имя Иоиан, или Иован, от которого произошел ионийский народ, а от сего народа произошли греки.

Когда приходили к концу сто двадцать лет со времени откровения Божия, бывшего Ною о потопе, и когда уже приблизился год потопа и ковчег был окончен, Ной внес в него все необходимое для себя и бессловесных животных, которых он должен был ввести с собою, как было ему повелено Богом. К тому времени осквернила всякая плоть путь свой

на земле (см.: Быт. 6, 12), и Бог, видя, что осквернена земля мерзкими делами грешных людей, и более не терпя их, решил погубить их водами. Он повелел Ною войти в ковчег с женою и чадами и ввести с собою скот, зверей и птиц, чистых по семи, а нечистых по два; всех их вседержительная рука Божия собрала к Ною и ковчегу и укротила в них ярость зверей и ненасытство плотоядных птиц, так что среди них и лев был как агнец, и ястреб как голубь. И вошел Ной вместе с ними в ковчег за семь дней до начала потопа.

В шестьсот первый год жизни Ноевой, в 27-й день месяца апреля (иные говорят, что в 17-й день), нашел потоп на землю: внезапно водные источники забили ключом из земли. Реки выступили из берегов, отверзлись небесные хляби, и был дождь 40 дней и 40 ночей, пока вода не покрыла лицо всей земли и не погубила все живое. Вода поднялась на пятнадцать локтей выше самых высочайших гор. Повелено было Богом Ною взять в ковчег из нечистых животных только по два, мужского и женского пола, а из чистых по семи, ибо Бог желал, чтобы чистые животные скорее размножились на земле для человека, так как они должны были стать человеческою пищею. В числе семи чистых животных были три пары, мужской и женский пол, а седьмое животное было мужского пола, дабы оно было принесено Ноем после потопа в жертву Богу. Мы же, видя это, прославим милосердый Промысл Божий о человеке, так как для Себя Бог предназначил только одно животное в жертву, а для человека шесть.

О потопе и о Ноевом ковчеге достаточно написано в книге Бытия, и желающий пусть там читает. Мы же здесь разве о том помыслим, как потоп был прообразом грядущего Страшного Суда Божия, о чем и Господь наш Христос упоминает в Евангелии, говоря: *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и в пришествие Сына Человеческого: ядяху и пияху, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и прииде потоп, и погуби вся* (Мф. 24,37-39; Лк. 17, 26-27). И воистину страшно был видеть потоп! Когда увеличивалась вода и внезапно потопляла веси, города, деревья, горы и высокие здания, люди бегали туда и сюда, женящиеся и пирующие быстро вскакивали из-за пиршества с бледными лицами и искали, куда бы убежать; жених и невеста поспешно с одра вставали, выбегали из чертога и разлучались друг с другом, бегая то туда то сюда и желая избежать вод; метались из угла в угол трепещущие матери, держа на руках малых младенцев и не зная, куда скрыться. Иные восходили на высокие здания, дома, столпы и башни; другие взлезали на высокие деревья, а иные устремились поспешно на высокие горы и высочайшие холмы; но напрасно, ибо никто не мог избежать сего сильного наводнения. Погибали и те, у которых оказались ладьи, в которые они сели, но ладьи от страшных воли переворачивались, и те погружались в воду.

Везде страх, везде трепет, везде смерть были пред глазами. О, сколь сожалели они тогда, что не послушались Ноя, говорившего и проповедовавшего о потопе; а они тогда по-

смеивались и поносили его! Но во время потопа они говорили: «О Ной, Ной! Сколь ты премудр, приготовив себе ковчег! О мы, окаянные! Сколь безумными и бессмысленными мы сделались, не придавая веры пророческой твоей проповеди! О, если бы ныне возможно было нам войти в ковчег твой! О, сколь сильно мы желаем пребывать в нем хотя бы всю жизнь нашу и быть в нем заключенными! Могли мы, но не хотели; а ныне хотим, но не можем!» Произнося сии и подобные им слова, они бегали от наступающей на них потопной смерти, опережая друг друга, и теснились на высоких местах, согревая друг друга. О, сколь велик был страх и трепет, когда они, стоя на горах и превысочайших холмах, видели воды, покрывающие всю землю, все опрокидывающие, поглощающие людей и скотов, сокрушающие города и укрепления, покрывающие горы и холмы и таким образом к каждому из них приближающиеся и их потопляющие, восходя сперва до колен, затем до пояса, до шеи...

Вода усиливалась на лице всей земли 150 дней (см.: Быт. 7,24), а потом воды по повелению Божию стали уменьшаться, ибо вспомнил Бог Ноя и всех, кто был с ним в корабле (см.: Быт. 8,1). В 27-й день месяца сентября ковчег остановился на горах Араратских в Армении, но не тотчас появилась из-под вод земля, так как они убывали мало-помалу до декабря месяца. Тогда же только вершины гор показались. Ной много дней ждал в корабле, пока не иссякнет вода на земле, как о сем пишется в книге Бытия. Отворив оконце в

ковчеге, он посылал то ворона, то голубицу, желая уведать, нет ли уже суши на земле. И узнал он, что удалилась вода с лица земли, когда ворон не возвратился, а голубица прилетела к нему с масличным сучком. Но Ной все еще пребывал в ковчеге, ожидая, пока земля не высохнет совершенно. Первого числа марта месяца он открыл покров в ковчеге и увидел, что иссякла вода на лице земли; однако и теперь он не выходил из ковчеге, ожидая Божия повеления. В 27-й день месяца апреля, когда уже совершенно высохла земля от вод, Ною было повеление Божие выйти из корабля со всеми, кто находился в нем.

Ной, выйдя из корабля, тотчас же создал алтарь Богу и принес из чистых животных и птиц жертву в благодарность за избавление от потопа, и была эта жертва приятна Господу. Принял он от Господа опять прежнее благословение, данное некогда Адаму, что *раститися и множитися, и наполняти землю, и обладати ею и всеми зверьми, и скотами, и птицами, и рыбами, и всеми движущимися на земли и в море* (Быт. 9, 1-2). Кроме того, он получил благословение есть мясо и рыбу, чего прежде потопа в Ноевом племени, идущем от Сифа, не было (разве только в Каиновом племени и среди исполинов, как повествует халдейская история, если только она содержит в себе истину).

Боялся Ной, чтобы опять не наступил когда-либо потоп и не погубил бы вторично все живущее. Господь Бог, утешая его, заключил с ним завет Свой – не наводить больше пото-

па для погубления всей земли и в знамение сего завета поставил радугу в облаках. Так милосердый Создатель примирился с созданием Своим и благословил землю к плодоношению, расположив времени и говоря: *Сеятва и жатва, зима и зной, лето и осень, дню и ноцню не престанут* (Быт. 8,22).

Дал Бог заповедь Ною и всему роду человеческому, который произойдет от него, дабы не было в человечестве кровопролития и убийства, так как по образу Божию создан человек; если же кто дерзнет кого убить, то тот убийца должен быть сам убит. *Проливаяй, —* сказал Господь, *— кровь человеку; в тоя место его кровь да пролиется* (Быт. 9, 6). И так после потопа опять начала земля плодоносить, а человеческий род на ней и всякое животное обновляться и умножаться. *Помянул Бог Ноя, —* говорит Писание (Быт. 8, 1), и говорит так не потому, будто Бог забыл его в столь страшное время, когда он водами потопными в корабле носился и находился между жизнью и смертью, но потому, что наступил уже час, когда Господь желал утешить раба Своего и начал уменьшать потопные воды.

Выйдя из ковчега, Ной стал возделывать с сыновьями своими землю и изобрел способ вспахивания ее парюю запряженных волов. До этого, как мы выше говорили, люди не знали ни сохи, ни плуга, но сами своими руками возделывали борозды. Ной же изобрел указанный удобнейший способ земледелия и научил ему других. Во второй год после пото-

па Сим, будучи ста лет от роду, родил Арфаксада, а потом и других сыновей и дочерей. Точно так же и Иафет и Хам стали своих детей рождать, которые, приходя в возраст, женились и чадородствовали, и умножалось из года в год человеческое племя, и обновлялся опять мир, который был истреблен потопом.

В десятый год после потопа Ной изобрел и насадил виноград. Добыв из его гроздьев вина, он вкусил; увидел, что питание сие преизрядное, вкусное, здоровое и увеселяющее, и принес его прежде всего в жертву Богу (как бы пророчески предызображая будущую в новой благодати Бескровную Жертву, в которой ныне под видом вина преподается животворящая Кровь Христова). После же совершения сей жертвы своей Ной много пил вина, не зная сначала, какова его сила, и, упившись, уснул и обнажился сонный. Случайно увидев его наготу, его средний сын, по имени Хам, отец Ханаана, смеялся и пошел возвестить своим братьям Симу и Иафету, понося наготу отца. Те же, укорив его безумие, взяли одежду и, возложив ее на свои плечи, пошли задом и покрыли наготу отца своего, имея лица свои обращенными в другую сторону и не увидев наготы отца.

Ной, протрезвившись от вина, уразумел все случившееся и проклял Хама в лице его сына Ханаана и во всем роде, который произойдет от него, и поработил того братьям его, сказав: *Проклят буди Ханаан (сын Хамов), раб да будет братама сеоима* (Быт. 9, 25). Сима же и Иафета с имевшими

произойти от них родами благословил и пророчески предзнаменовал Симову племени быть священствующим, а Иафетову племени быть владетьствующим, как толковники Божественного Писания и историографы разумеют из следующих слов Ноевых: *Да распространит Бог Иафета и да вселится в села Симова* (Быт. 9, 27), то есть Бог да вселится в Симовы селения. Так Феодорит толкует, что еще яснее можно видеть из халдейского перевода, говорящего так: да распространит Бог Иафета и да вселится Божество в селения Симовы. И поистине Божественная святыня вселилась в его селениях, когда среди всего народа, забывшего Бога, своего Создателя, нашелся в Симовом племени народ иудейский, знающий Бога, как пишется в псалмах: *Ведом во Иудеи Бог, во Израили велие имя Его* (Пс. 75, 2). Те племена и народы, которые произошли от Иафетова и Хамова рода, все уклонились в идолопоклонство, а иудейский род начиная с Авраама, происходившего из племени Симова, служил Единому Небесному Богу. В этом роде началось священство, была сооружена святыня Божия, скиния, называемая «Святая Святых», был создан в Иерусалиме преславный храм Соломонов, и Сын Божий, источник всякой святыни, в том же племени родиться изволил, и все это провидел Ной духом и предрек вселение Божие в Симовых селениях. Распространять свои пределы – это дело царского владычества. Божественную же святыню в себе иметь – это принадлежит священнической чести. Ной как бы так сказал своим сыновьям:

ты, Сим, священнодействуй, принося жертвы Богу и молясь; а ты, Иафет, владей народами. Распространяй свободу их и защищай их; ты же, Хам, со своим сыном Ханааном работай им обоим.

Не без таинственного значения случилось то, что Ной после своего отрезвления от вина, излагая клятву на отцегугателя Хама, прежде всего его сына, а своего внука проклял, говоря: «Проклят буди Ханаан» и прочее. Какова же в сем тайна, внемлем, говорят евреи, а вслед за ними и некоторые из наших толкователей, что Ханаан, сын Хамов, когда еще был малым отроком (десятилетним), он первым увидел наготу деда своего Ноя и возвестил Хаму, отцу своему. Хам же, придя, тоже увидел и поносил отца. Поэтому-то Ной, когда протрезвился от вина, уразумел бывшее и тотчас предал проклятию Ханаана. Мы же рассудим здесь о том, каким образом в проклятии Ханаана виновником сделался Хам, отец его, который сыну своему, известившему об обнажении Ноем, не запретил и не наказал его, но и сам пошел посмотреть, как бы похвалая безумный смысл сего малого отрока. В том, за что отрок достоин был грозного наказания, Хам пред ним умолчал, потворствовал и попустил невозбранно говорить о наготе отца, и даже сам с удовольствием послушал. Таким образом он и подверг сына своего, малолетнего Ханаана, а также и самого себя проклятию отца.

Святой Ной в девятьсот тридцатый год своей жизни, а от начала миробытия (по Георгию Кедрину) в 2572 год, по по-

велению Божию призвал своих сыновей, Сима, Иафета и Хама, и разделил между ними землю. Симу он повелел взять Азию, Иафету – Европу, а Хаму – Африку, дабы каждый из них поселился в своей части со своим племенем. Заповедал он им также не переходить пределов друг друга, чтобы не возникла между ними вражда, свара и брань, но чтобы каждый из них довольствовался своим уделом.

Георгий Кедрин передает и то, что Ной завет сей записал и вручил Симу как старшему сыну, которому тогда (по сведениям Кедрина) был 431 год от рождения. Однако последующие племена, произошедшие от сих братьев, не соблюдали этого завета праотца Ноя, так как начали друг друга притеснять и озлоблять, прибегая к браням, что будет ясно впоследствии.

Праведный Ной прожил после потопа 350 лет, достигнув 950 лет всей своей жизни; призвал он сыновей, внуков и правнуков своих и учил их отеческими наставлениями, чтобы знали они Бога, Творца своего, веровали в Него и работали Ему, совершая добрые дела и соблюдая себя от злых дел, дабы не прогневать Бога и не навести на себя неожиданно какое-либо наказание. Учил их также и тому, чтобы они имели любовь между собою, не обижали друг друга, но в мире и кротости проводили жизнь. Затем, благословляя всех, скончался в 2592 году от начала миробытия (по Георгию Кедрину), и оплакивало его все человеческое племя, размножившееся после потопа.



ИАФЕТ



Один из трех сыновей Ноя (см.: Быт. 10, 1-2; 1 Пар. 1, 5). Подобно своим братьям, он был женат, но не имел детей до времени потопа, после же потопа у него было семь сыновей. При перечислении сыновей Ноя они следуют в следующем порядке: Иафет, Хам и Сим (см.: Быт. 10; 1 Пар. 1).

Потомки Иафета населили Европу и северо-восток Азии. Иафету, в пророческом благословении его отца Ноя, было обещано громадное пространство владений со следующими замечательными словами, что его потомки вселятся в шатрах Симовых (см.: Быт. 9,27), то есть не как победители, а как участники в благословении, преподанном Ноем Симу. История мира и Церкви вполне подтверждают исполнение той и другой части пророчества Ноева.



Праведный ИОВ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ 6/19 мая



Святой праведный Иов по рождению своему происходил из племени Авраамова; жил он в Аравии – местом пребывания его была земля Хус⁸, которую населяли потомки Уца, племянника Авраама, сына – первенца Нахора, брата Авраамова (см.: Быт. 22, 20-21). Иов был человеком истины (Иов. 6, 24-30; ср.: 27,2-4), он отличался безукоризненным поведением, справедливостью с доброжелательством ко всем и благотворительностью, а всего более богобоязненностью с соблюдением невинности своего сердца и удалением от всего злого не только в делах своих, но и во внутренних помышлениях. У него было семь сыновей и три дочери. Известен он был в своей стране и богатством: у него было семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов, пятьсот ослиц и множество слуг; принимал он живое и деятельное участие в жизни своих соплеменников и оказывал большое влияние на дела общественные, ибо по всему Востоку он был в великом почете за свои благородство и честность

⁸ Земля Хус находилась на юго-востоке от Палестины, за Мертвым морем.

(Иов. 30, 5-10; ср.: 1, 1-3). Сыновья Иова, хотя и проживали каждый отдельно, в своем шатре – доме, но питали в себе столь крепкую взаимную любовь и жили в такой согласии между собою, что никогда не позволяли себе есть и пить раздельно, помимо своего родственного содружества. Каждый день по очереди они делали у себя пиры и проводили время в братском кругу вместе с своими сестрами, среди невинных увеселений, свободных от всяких неумеренностей, чуждых пьянства и бесчиний. Собраний неблагочинных не допустил бы и добрый и праведный отец их. Но так как пиры детей Иова были выражением их братской любви и тихого благонравия, то праведный муж не только не запрещал их, но даже поощрял, утешаясь семейным миром. Каждый раз по прошествии семи дней, по окончании очередных братских собраний, Иов предлагал своим детям тщательно, по искренней совести проверять свое поведение – не погрешил ли кто-либо из них против Бога словом или помыслом; ибо он весьма боялся Бога, но боялся не страхом раба, а опасением сыновней любви и внимательно наблюдал и за самим собою, и за домом своим, чтобы не случилось у них чего-либо такого, что прогневляет Господа Бога. Впрочем, богобоязненный праведник не ограничивался только наблюдениями за своими домочадцами и увещаниями к ним, чтобы проводили они жизнь непорочную, чтобы никто из них и в мыслях не погрешал пред Создателем своим, – но всякий раз, когда оканчивался круг пиршественных дней, Иов в присутствии

всей семьи ранним утром приносил жертвы всесожжения по числу всех детей своих и одного тельца за грех о душах их, ибо, говорил он, может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем; так делал Иов во все такие нарочитые дни (см.: Иов. 1,5).

В одно время, когда на Небе Ангелы Божии, хранители рода человеческого, собрались пред Престолом Вседержителя Бога, чтобы предстательствовать пред Ним своим ходатайством за людей, пришел между ними и диавол, клеветник и искушитель рода человеческого. Сатана, низверженный с Неба, попущением Божиим явился там, среди Ангелов, не перестав творить зло, не по доброму желанию ходатайствовать о благе, а для того, чтобы изрыгнуть свое озлобление и похулить добро. Сатанинская гордыня в своем внутреннем ослеплении никогда не мирится с истиною, не усматривает радостного мира в смирении и покорной преданности воле Всеблагого Бога; она смело вносит переоценку существующего, по своему мрачному взгляду, и в чуждую ей, светозарную область жизни Божественной, дерзко измеряя все мерою своего самомнения!

И сказал Господь сатане, представшему вместе с Ангелами:

– Откуда ты пришел?

Сатана отвечал:

– Я ходил по земле и обошел ее всю.

Господь сказал ему:

Обратил ли ты внимание свое на раба Моего Иова? Не найти на земле другого человека, который бы, как он, был так непорочен, справедлив, богобоязнен, чужд всякого порока!

На это сатана отвечал Господу:

Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли бережешь его? Не Ты ли кругом оградил и дом его, и все, что у него? Ты благословил дела рук его и стада его умножил и распространил по земле. Но прости руку Твою и коснись всего, что есть у него, отними то у него, – тогда увидишь, станет ли он благословлять Тебя?

Тогда Господь сказал сатане:

– Все, что есть у него, Я предаю в твои руки, делай по воле твоей, только его самого не касайся.

Сатана отошел от лица Господня (Иов. 1, 6-12). Был день, в который сыновья и дочери Иова пировали в доме старшего брата. И вот приходит вестник к Иову и говорит:

Волы твои в поле попарно под ярмом пахали и ослицы паслись подле них; вдруг напали савеяне и угнали их, а слуг перебили; спасся только я и прибежал донести тебе.

Пока говорил этот, приходит другой вестник к Иову и рассказывает:

– Огонь упал с небес и попалил весь мелкий скот и пастухов; спасся я один и пришел сказать тебе.

Еще не кончил этот своей речи, приходит новый вестник и доносит:

– Подошли халдеи и, разделившись на три отряда, окружили верблюдов и угнали их, а слуг перебили; спасся я один и пришел возвестить тебе.



Святой праведный ИОВ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ

Еще этот говорил, вот приходит иной вестник и рассказывает Иову:

– Сыновья твои и дочери твои пировали в доме старшего брата своего; вдруг страшный вихрь понесся из пустыни, обхватил дом с четырех углов и обрушил его на детей твоих; все погибли; спасся только я один и пришел известить тебя.

Выслушав одну за другой эти ужасные вести, Иов встал, в знак тяжелой скорби своей разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, пал на землю и, преклонившись пред Господом, сказал:

– Нагим я вышел из чрева матери своей, нагим и возвращусь в чрево матери земли. Господь дал, Господь и взял! Как угодно Ему, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!

Так во всем этом Иов не согрешил пред Богом ни одним безрассудным словом (см.: Иов. 1, 13 22).

Был день, когда Ангелы Божии опять предстали пред Господом; между ними пришел опять и сатана.

И сказал Господь сатане:

– Откуда ты пришел?

Сатана отвечал:

– Я был на земле и обошел ее всю.

Господь сказал ему:

Обратил ли ты внимание свое на раба Моего Иова? Нет на

земле человека, который бы был подобен ему: так он добр, правдив и благочестив, так он далек от всего злого! И при постигших его несчастиях он и доселе остается тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно!

И отвечал сатана Господу и сказал:

– Кожу за кожу, а за жизнь свою человек отдаст все, что есть у него, то есть в чужой коже человеку страдать можно; в чужой коже удары не так чувствительны, даже снятие этой кожи сносно, не болезненно для него, и он может оставаться спокойным; а вот попробуй коснуться его собственного тела, прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, и увидишь – благословит ли он Тебя?

Тогда Господь сказал сатане:

– Вот, он в руке твоей. Я попускаю тебе сделать с ним, что захочешь; только душу его сбереги – не посягай на основу его существа, свободное изволение (см.: Иов. 2, 1-6).

Сатана отошел от лица Господня и поразил все тело Иова страшную проказою от подошвы ног его по самое темя головы. Страдалец должен был выселиться из среды живых людей, так как был нетерпим между ними по заразительности охватившей его болезни. Тело его покрылось отвратительными, смрадными струпиями; по всем суставам разливался жгучий внутренний огонь; сидя вне селения, в пепле, Иов обломком черепка скоблил свои гнойные раны. Все соседи его и знакомые отстранились, оставили его. Даже жена его

утратила сострадание к нему.

Спустя много времени она, в состоянии отчаяния, сказала однажды Иову: «Доколе ты будешь терпеть? Вот, подожду еще немного в надежде спасения моего; ибо погибли с земли память твоя, сыновья и дочери, болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Сам ты сидишь в смраде червей, проводя ночь без покрова, а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая, когда зайдет солнце, чтобы успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня. Не упорствуй, не отстаивай неуклонно свою непорочность; но скажи некое слово к Богу, похули Его и умри, в смерти ты найдешь освобождение от своих страданий, она избавит и меня от мучений».

Так просто и естественно, по-видимому даже и удовлетворительно, разрешала жена Иова для него и для себя вопрос о жизни, не простираясь далее земного понимания ее значения и назначения, по внушению сатаны – «кожу за кожу». Измученная и усталая нравственно, она готова была погасить последний светоч истинной жизни: «похули Бога и – умри».

Не так, однако, рассуждал о своем состоянии сам страдалец Иов, смотря на свою человеческую природу не с точки зрения узкого себялюбия. С сожалением взглянув на жену, он сказал ей:

– Зачем ты говоришь так, как одна из безумных жен? Если доброе мы принимали от Бога, то неужели злого мы не

стерпим – не будем принимать!

И в этот раз, таким образом, Иов не согрешил пред Богом уста его не произнесли ничего хульного на Бога (см.: Иов. 2, 7-10).

Слух о несчастьи, постигшем Иова, распространился по окрестным странам. Три друга его: Елифаз феманитянин, Вилдад савхейнин и Софар наамитянин⁹, осведомленные о злополучии его, собрались вместе, чтобы идти утешать страдальца, разделив его скорбь. Но, приближаясь к нему и не узнавая его, потому что лицо его представляло сплошной гнойный струп, они еще издалека от ужаса вскричали и зарыдали, разодрали каждый верхнюю одежду свою и в сильной горести бросали пыль кверху над головами своими. Семь дней и семь ночей провели они потом, сидя на земле насупротив своего друга и не промолвив ни одного слова, ибо видели они, что страдание его весьма велико, и не находили средств утешить его в таком состоянии (см.: Иов. 2, 11 -13). Томительное молчание это было прервано самим Иовом. Он первый открыл уста свои: проклял день своего рождения и выразил глубокую скорбь о том, зачем ему дано было увидеть свет, который теперь покрыт для него мраком. Зачем дана ему жизнь, когда она для него является безотрадным мучением?

– *Ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, — говорил страдалец, — и страшное, чего я боялся, то и при-*

⁹ Они происходили из потомства Исава, иначе Едома (см.: Быт. 36).

шло ко мне. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады! (Иов. 3, 1-26).

Тогда в разговор с ним вступили и друзья его, хотя своими рассуждениями, которыми они хотели утешить его, только еще более отравляли исстрадавшееся сердце его (см.: Иов. 21,34; 16, 2 и дал.). По своему искреннему убеждению, по своей вере, что Правосудный Бог награждает добрых и наказывает злых, они почитали за неоспоримое и несомненное, что если кто подвергается несчастью, тот – грешник, и чем больше это несчастье, тем, значит, мрачнее его греховное состояние. Потому и об Иове они думали, что у него существуют какие-либо тайные грехи, которые он умел искусно скрывать (см.: Иов. 32-33 и др.) от людей и за которые Всевидящий Бог и наказывает их друга. Это они дали почувствовать страдальцу с самого начала своих разговоров и потом, в продолжении длинных своих рассуждений, убеждали его сознаться и раскаяться в своих преступлениях. Иов, в сознании своей непорочности, при всей, по-видимому, убедительности речей, почитал себя внутренне далеким от того, чтобы признать их рассуждения справедливыми (Иов. 27,1-7; ср.: 10,17); со всею силою невинности защищал он свое доброе имя.

– Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами своими? Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь терзать меня! Жалкие утешители! Будет ли конец ветреным словам вашим? (Иов. 19, 2 3; ср.: 16, 2).

Иов разъяснял своим друзьям и уверял их, что он страдает не за грехи, но что Бог по Своей непостижимой для человека воле посылает одному тяжелую, а другому счастливую жизнь. Друзья Иова, полагавшие, что и Бог поступает с людьми по тем же законам возмездия, по которым произносит Свой Суд и человеческое правосудие, не убеждались его оправдательными словами, хотя и прекратили свои обличения, направленные против него, и перестали отвечать на слова его (см.: Иов. 32, 115). В это время принял горячее участие в общем разговоре молодой летами некто Елиуй, сын Варахиилов, из племени Рамова, вузитянин; с пламенным дерзновением он ополчился на почтенного возрастом страдальца *за то, что тот оправдывал себя, свою невинность, больше, нежели Бога* (Иов. 32,2 и дал.). Воздавая Создателю справедливость, недоступную человеку, и этот собеседник усматривал причину страданий Иова в его порочности, хотя бы и незаметной для взоров людских.

– Бог могуществен и не презирает сердца сильного крепостью. Он не поддерживает нечестивых и не отвращает очей Своих от праведников; но ты, – говорил Елиуй Иову, – ты преисполнен суждениями нечестивых, ибо, по твоему суждению, наказание, посланное тебе от Бога, незаслуженно, *но ведь суждения и осуждение близки*, так близко соприкасаются между собою (Иов. 36, 5 17).

Наконец страдалец обратился с молитвою к Богу, чтобы Он Сам засвидетельствовал о его невинности. И Бог явился

Иову в бурном вихре и укорил его за намерение требовать отчета в делах мироправления. Вседержитель указал Иову, что для человека весьма много непостижимого в явлениях и творениях даже одной видимой, окружающей его природы; а после этого – желание проникнуть в тайны судеб Божиих и объяснять, почему Он поступает с людьми так, а не иначе, такое желание представляет собою уже дерзкую самонадеянность.

Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? вопрошал Господь Иова из бурного вихря. Препояшь ныне чресла твои, как муж, и отвечай: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее при общем ликовании светил небесных и радостных хвалебных восклицаниях сынов Божиих? Давал ли ты когда-нибудь в жизни своей приказание утру и указывал ли место заре? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли возвысить голос твой к облакам, можешь ли посылать молнии?.. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя, – такая ли у тебя мышца, как у Меня? Укрась себя величием и славою, оденься в блеск и великолепие; излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и высокомерное и смири его, сокруши сильных нечестивых на местах их. Тогда и Я признаю, что десница твоя сильна, чтобы защитить тебя. Состязавшийся с Вседержителем, обличающий Бога пусть отвечает Ему.

И отвечал Иов Господу и сказал:

Знаю, что Ты все можешь и что намерение Твое неизменно.

— Кто сей, помрачающий провидение, ничего не разумея?

— Это я, говоривший о том, чего не понимал, — о чудных для меня делах, которых я не знал. Я слышал о Тебе прежде только краем уха своего, теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прах и пепел; я ничтожен, и что я буду отвечать Тебе? Полагаю руку мою на уста мои (см.: Иов. 38-40).

И было после того повеление от Господа друзьям Иова, чтобы они обратились к нему и просили его принести за них жертву, ибо только лицо Иова, сказал Господь Елифазу феманитянину, *Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов* (Иов. 42, 7-9). Друзья исполнили это Господне повеление и привели к Иову для жертвы семь тельцов и семь овнов. Иов принес жертву Богу и помолился за друзей своих. Бог принял его ходатайство за них, возвратил ему самому телесное здоровье и дал ему вдвое больше того, что он имел прежде. Родные и все прежние знакомые Иова, услышав об его исцелении, пришли навестить его и соутешиться и порадоваться с ним, и каждый из них принес ему дар и золотое кольцо. Господь же ущедрил Иова Своим благословением: у него было после того четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. Родились у Иова вме-

сто умерших и семь сыновей и три дочери; и на всей земле не было таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их (см.: Иов. 42, 10-15). Господь не удвоил количества детей Иова, как Он удвоил его пастушеские богатства: это потому, чтобы не подумал кто-либо, что его первые дети умершие погибли совсем, – нет, они хотя и умерли, но не погибли, они восстанут в общее воскресение праведных.

Иов после терпеливо перенесенных им испытаний прожил сто сорок лет (всего же он жил на земле двести сорок восемь лет), и видел он потомство свое до четвертого рода; умер он насыщенный днями, в глубокой старости (см.: Иов. 42, 16-17); ныне же он живет жизнью нестареющей и неболезненной в Царствии Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице славимого Бога, ибо еще среди понесенных им на земле несчастий он уже видел, как и Авраам, великий день Господень, видел его и радовался (см.: Ин. 8, 56).

– *Я знаю*, — говорил он, пораженный смрадною язвой, — *знаю, что Искупитель мой жив и Он восставит из праха в последний день распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Чаянием сего истает сердце мое в груди моей!* (Иов. 19, 25-27).

Это исповедал праведный Иов пред своими друзьями, внушая им *бояться* не телесных страданий и лишения благ земных, а *меча Господня*, гнева Вседержителя, *Который*

есть отмститель неправды.

– Знайте, что есть Суд (см.: Иов. 19, 29), – вещает он¹⁰ в наставление нам. – Суд, на котором оправдается только имеющий истинную премудрость – страх Господень и истинный разум – удаление от зла (см.: Иов. 28, 28).

Иов, после дней благоденствия испытав потерю имущества, детей и лютую болезнь, а затем снова и в сугубой степени (см.: Иов. 42, 10) получив от Бога утраченное, служит прообразом Христа Спасителя, *Себя умалившего до приятия позорной крестной смерти и за это превознесенного от Бога Отца* (ср.: Флп. 2, 7-9), воспринявшего как венец за Искупительный подвиг по человечеству ту славу, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (см.: Ин. 17, 6). Священномученик Зинов, епископ Веронский, живший в IV веке, находит еще другие – частнейшие черты сходства между прообразом и образом. «Иов, по моему мнению, – говорит святой отец, – был образом Спасителя нашего Иисуса Христа. Сравнение

¹⁰ Вопрос о писателе книги Иова спорный. Святые Григорий Богослов и Иоанн Златоуст склонялись к той мысли, что им был Соломон. Однако в книге Иова совершенно умалчивается о законах Моисея; в то же время в изложении ее выступают черты патриархального быта, в котором уже проглядывают признаки высокоразвитой общественной жизни. Иов, как знатный воин, князь и судья, живет с значительным блеском и пользуется почетом при частых посещениях ближнего города; в книге, кроме того, есть указания на правильные формы судопроизводства, на умение современников Иова наблюдать за небесными явлениями и делать из этих наблюдений соответствующие астрономические выводы; говорится о рудокопнях, больших постройках, а также о крупных политических переворотах. Все это дает основания с весьма значительной долей вероятности относить время жизни Иова ко времени пребывания евреев в Египте.

объяснит нам эту истину. Иов был праведен – Спаситель наш есть сама правда, источник нашей праведности, потому что о Нем предречено было: *вот придет день... взойдет Солнце правды* (Мал. 4, 1, 2). Иов был истинен Господь наш есть подлинная, совершенная истина: *Я есмь путь и истина и жизнь*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.